

Таинство Святой Троицы или основа христианской морали

(Статья из книги «Таинство Святой Троицы»)

Содержание

Закон Божий
Бог и человек
Бог и семья
Бог и народ
Бог и человечество
Бог и природа
Бог и вселенная
Грехопадение или опрокинутый мир
Любовь и зависть
Скромность и высокомерие
Вера и безверие
Значение брака и супружеской неверности в их отношении к Св. Троице

Закон Божий

Бог, Творец Жизни, является в образе Святой Троицы или нерасторжимого союза Отца, Сына и Святого Духа. Так Он проявил себя после создания человека *по образу своему и подобию*, из чего следует, что и образ Божий подобен образу человеческому. Будучи Творцом, Бог является также Отцом и Главой человека, ибо, как говорится в Евангелии, «*всякому мужу глава Христос..., а Христу глава – Бог*» (1Кор 11, 3). Отсюда следует логический вывод, что всякий муж образует мистическое тело Христа, в то время как сам Христос образует мистическое тело Отца. А это означает, что тело формируется согласно голове и головой.

- Но как это происходит?
- С помощью Святого Духа.
- Чем же является Святой Дух?
- Он есть божественное дыхание, оживляющее тварь.
- Он представляет собой любовь Бога ко всему сотворённому Им, ту связку, которая скрепляет Отца и Сына, формируя из них некое нерасторжимое единство, подобное единству головы и тела человеческого, проявляющемуся в появлении Жизни, поскольку именно Жизнь является целью и смыслом Творения.

Так, чтобы понять образ Божий, необходимо рассмотреть образ человеческий.

Что же представляет собой образ человеческий?

- В целом образ человеческий состоит из головы и тела.
- Какова функция головы?

- Мышление
- Какова функция тела?
- Быть орудием для выполнения планов головы.
- Может человек жить без головы?
- Нет.
- Может он жить без тела?
- Нет.
- Можно ли перепутать голову с телом?
- Нет.
- Почему?
- Потому что они представляют собой разные вещи с разными функциями.
- Что нужно, чтобы человек жил?
- Гармоническое единство головы и тела, то есть когда тело, снабжённое чувствами, улавливает посредством их повеления головы и с любовью претворяет их в жизнь.
- Каким является такое тело?
- Такое тело добродетельно, поскольку способствует Жизни и порождает Её.
- Как оно Её порождает?
- Образую животворный союз с головой.
- Чем же отличается образ человеческий от образа животного, которое также обладает головой и телом?

- Присутствием Святого Духа и признанием Небесного Отца.

Таков и образ Святой Троицы. Но для того, чтобы понять Её лучше, вообразим некоего возницу, управляющего повозкой, запряжённой лошадьми. С каждой из них он связывается посредством вожжей, которые держит в своих руках.

Повозка продвигается благодаря тому, что лошади подчиняются управлению возницы, который сосредотачивает их в одном направлении. Они тянут повозку легко и весело, так как их силы распределены равномерно: ни одна из них не чувствует груза, потому что бежит в полном согласии, как с возницей, так и с прочими лошадьми упряжки. И поскольку нет никакого усилия с их стороны, нет и болезней: лошади здоровы и бегут в единстве, положившись на возницу и наслаждаясь поддержкой своих товарищей по тяге.

- Теперь посмотрим, что же произойдёт с повозкой, если отказаться от возницы?
- Каждая из лошадей избирает себе направление по своей прихоти.
- Почему?

- Потому что союз их потерян. Как говорится в Священном Писании, *«поражу пастора и рассеются овцы»* (Мк 14, 27).

- Что станет тогда с повозкой?
- Повозка разобьётся.
- Следовательно, чтобы повозка оставалась в целости, необходим союз между возницей и повозкой с лошадьми. Но как осуществляется этот союз?
- Посредством вожжей. Вожжи соответствуют любви Творца к Творению, то есть той связи, которая даёт Творению жизнь и поддерживает его в ней.

Таков и человек: голова его как образ возницы, в то время как тело, снабжённое инстинктами, соответствует повозке с лошадьми. Если разум человека доминирует над его инстинктами, то человек живёт. Если же, наоборот, инстинкты доминируют над разумом, он превращается в смертного.

- Но как это происходит?
- Поскольку Бог является Высшим Разумом и Жизнью, Его присутствие в твари имеет жизненно важное значение. Иными словами, Его присутствие подобно присутствию возницы, в то время как сама повозка с лошадьми подобна

соответственно человеку (мужчине и женщине), наделённому инстинктами; семье с детьми; народу с его представителями; человечеству, состоящему из разных народов; природе со всякой в ней тварью и т.д..

Рассмотрим теперь эти образы поочерёдно.

Бог и человек

Человек живёт вечно, когда вместе с Богом образует единую суть, головой которой является Бог, а сам он представляет собой часть его мистического тела. Это единство его с Богом подобно союзу, устанавливаемому между возницей и лошадьми, тянущими повозку, в котором возницей является Бог, повозкой с лошадьми – человек с его инстинктами, а вожжами, поддерживающими их в единстве, – Святой Дух. Жизнь здесь символизируется продвижением повозки. Человек здоров, когда все его чувства и инстинкты, подобно лошадям в повозке, подчинены высшему разуму Бога (возницы), управляющему им посредством Святого Духа (вожжей). Всё в его организме функционирует тогда в согласии с его естественными возможностями. Он не знает ни насилия, ни чрезмерного напряжения и живёт, наслаждаясь жизнью, умножая и восславляя её, ибо, подчинившись Богу, он как бы сотрудничает с Ним в непрерывном созидании, равно как лошади сотрудничают с возницей в деле продвижения повозки. С этой точки зрения человек, как тварь (создание), является инструментом в руках Божьих так же, как инструментом являются лошади для возницы в его задаче продвигать повозку вперёд. Таким же инструментом является и тело для головы.¹

- Но что же есть тогда разум человеческий или голова человеческая?

- По сути, голова человека была создана в качестве непосредственного приёмника желаний или повелений Божьих для передачи их телу и для обеспечения, таким образом, гармонического функционирования организма в вечности. Поэтому голова человека символизирует Бога. Когда же она отключается от Него, человек остаётся как бы «обезглавленным» и вскоре умирает.

- Как это понять?

- Хотя физически голова его остаётся на месте, кто на самом деле руководит им теперь, – это его собственное тело, поскольку занятием головы становится уже исключительно поиск возможностей удовлетворить телесные прихоти. Происходит в точности то же самое, что и с повозкой, запряжённой лошадьми, но оставшейся без возницы. Человек уже не слушает доводов Божьих, а следует инстинктам и страстям своего тела, которые в конечном итоге разрывают его на части, причиняя ему смерть. Иными словами, человек теряет свою целостность и равновесие и как бы разделяется в себе. Например, много ест и полнеет, что мешает нормальному функционированию организма и ведёт его к старению и смерти; или сосредотачивает всё своё внимание на, так называемом, сексе, удовлетворяя всегда и во всём лишь требования своего тела и игнорируя голос совести, что, кроме того, что провоцирует смерть организма, способствует ещё и возникновению дегенератизма в его потомстве. А происходит это потому, что, будучи любителем телесных удовольствий, он буквально насилует все органы своего тела, злоупотребляя ими и изнашивая их. Так как органы эти призваны к гармоническому функционированию в единстве Бога с человеком, то разрыв этого единства приводит к тому, что один за другим они заболевают. И человек лечит их по отдельности: или желудок, или лёгкие, или сердце и т.д. Хотя он и понимает иногда, что лечить надо весь организм в целом, но, будучи отключён от

Бога, не может этого сделать вполне, ибо не видит себя во всей своей истинной целостности.

Однако вред, нанесённый таким отключением, не только физический, но и духовный. Человек в подобном состоянии превращается в машину самоудовлетворения и готов уничтожить всё, что мешает ему достичь желаемого: как ближнего, так и собственную совесть. Чтобы добиться своего он лжёт, убивает, предаёт, а оправдания своим действиям ищет в фальшивой науке. Работать не хочет, а желает лишь услаждать себя бездельем. Влюбляется безмерно в своё собственное тело, развивая в себе так называемый нарциссизм и уподобляясь тому существу, которое было наделено высочайшей славой, но, злоупотребив ею, не только лишилось её, но ещё и было сброшено в темноту ночи, - существу, о котором сказал пророк Иезекииль: *«От красоты твоей возгордилось сердце твоё, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою»*. (27, 17)

Такой человек презирает весь мир и любит только себя, но любовь его к себе похожа, скорее, на ненависть, ибо разрушает собой не только окружающий мир, но и его самого. Тело его трансформируется в настоящего самодержца, но не может прожить долго, ибо жизнь требует гармонического согласия между головой и телом, согласия, которое возможно только лишь тогда, когда человек поручает управление своей жизнью Богу-«вознице». Это управление можно также сравнить с влиянием солнца, проникающего своими лучами в землю, оживляющего и оплодотворяющего её. Как не могло бы быть жизни на земле без солнца, так и не может длиться человек без Бога.

Из сказанного ясно, что вечная жизнь человека обусловлена его единством с Богом, осуществляемым посредством Святого Духа. Иными словами, человек живёт вечно, когда образ его цел, то есть соответствует образу Святой Троицы. Разрушение Её образа в человеке ведёт его к смерти. Именно это имеет в виду Святой Эскривá де Балагер, когда говорит: *«не забудь, что единство является символом жизни: разделение же есть гниение, верный знак превращения в труп»* (Путь № 940).

Бог и семья

Тот же образ, по замыслу Божьему, лежит в основе семьи, где отца можно сравнить с возницей, жену и детей - с повозкой с лошадьми, а объединяющую их любовь - с вожжами.

Если отец является «приёмником» Божьим, то Он хранит сплочённость своей семьи, образуя, таким образом, крепкое и полное жизни единство по образу человеческого и Божьему, в котором отец подобен голове, а жена - телу, ибо, как свидетельствует апостол, *«жене – глава муж»* (1Кор 11, 3). Поэтому и говорится в Священном Писании: *«и будут (два) одна плоть»* (Быт 2, 24; Мф 19, 5 и др.) В этом же заключается смысл слов: *«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»* (Быт 1, 27), то есть образ мужчины дополняет образ женщины, и ни женщина, ни мужчина не могут существовать раздельно, как не могут существовать раздельно голова и тело человека, без того, чтобы не лишиться его жизни. Как говорит апостол, *«ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе»* (1Кор 11, 11). Потому и предупреждает Христос: *«что Бог сочетал, того человек да не разлучает»* (Мт 19, 6), то есть: да не будет разлучена голова от тела (которые как мужчина и женщина), потому что это разлучение ведёт к смерти. Причина такого положения лежит в том, что любая семья, так же, как и любой союз формируются Богом. И вместе с Богом составляют невидимый живой образ. Развод разрушает этот

живой образ, и оскорбляет Бога, который, как уже было сказано, является головой всякого союза, заключённого по любви. Иными словами, всё сотворённое основывается на троичном образе, который является осью жизни. В связи с этим мы можем сказать: **не разлучай Бога с Его творением, или не разрушай образа Святой Троицы**, ибо именно в этом кроется причина смерти.

Когда благодаря своей сплочённости семья сохраняет в целостности образ Святой Троицы, тогда узы Божественной любви проецируются через жену на любовь семейную, чем обеспечивается как супружеское благополучие, так и благополучие детей, которые в этом случае растут, как те управляемые возницей упряжные лошади, то есть в атмосфере семейной любви, искренности и справедливости, которую потом воссоздают в своих собственных семьях.

Когда же, наоборот, семья состоит из неверующих в Бога, тогда семейная повозка как бы остаётся без возницы, и живой образ, стоящий за ней, оказывается разделённым. В таком случае, даже если сохраняется видимость взаимной любви между её членами, на самом деле, каждый из них любит лишь себя самого, а другого - лишь по причине своего родства с ним. Так что и здесь, в этой любви к ближнему, скрытая под личиной любви к родным, властвует любовь к самому себе, которая, однако, очень скоро обнаруживается. В результате все члены семьи начинают жить своей собственной жизнью, сначала мало, а потом и никак не связанной с жизнью другого. Постепенно у них притупляется восприятие семейного единства, нищает любовь и вместе с ней искренность и справедливость. Появляется ощущение душевного одиночества и даже взаимной враждебности, ибо каждому кажется, - и это так на самом деле, - что его никто не понимает. В семье начинает править хаос, беспорядок, который есть нелюбовь к ближнему. Вследствие этого можно сказать, что, хотя семья и существует формально, в действительности её уже нет. Каждый член её, как упряжная лошадь, лишённая возницы и вынужденная самой и любой ценой заботиться о собственном выживании. Такая семья уже разделена внутри себя и поэтому все члены её чувствуют свою ранимость, и желая обеспечить себе безопасность, тешатся иллюзией, что могут добиться этого путём приобретения власти над другим. Возникает чувство зависти к ближнему, желание унижить его и подчинить. А чтобы добиться этого начинают лгать, разрушать один другого, иногда доходя даже до убийства. То же происходит, когда надежда получить желаемое теряется, тогда они превращаются в воров, убийц и самоубийц.

Как видим, причина всего этого несчастья лежит в отключённости от Бога-возницы, который объединяет все части «тела» в единую, полную благополучия и жизни суть, и делает это путём расположения каждой части на предназначенное ей место внутри троичного образа. Таким образом, Он формирует образ живого существа, состоящий из скреплённых в единство головы и тела. Всякое разделение обязано восстанию тела, не воспринимающего главенства за головой, когда, поражённое гордостью, оно не желает согласиться с жизненной важностью головы, противопоставляя ей высокомерие своей телесной самодостаточности. Поэтому Священное Писание рассматривает высокомерие как безумие.

Вследствие восстания «тела» возникает также известный под понятиями гомосексуализма и лезбиянства тип манифестаций тела против высочайшей власти головы, в котором смущение ролей головы и тела доходит до своей высшей точки, ибо Святая Троица, являющаяся как жизнью, так и условием жизни, формируется из единства **разнородных, а не однородных** составляющих, которые соответствуют мужчине и женщине с присущими им естественными функциями. Что бы случилось с планетой Землёй, если бы мы могли заменить Солнце какой-нибудь иной планетой? Как Солнце для Земли, так и мужчина для

женщины, и как Земля для Солнца, так и женщина для мужчины. Жизнь возникает лишь при союзе разнородного. Союз же однородного ведёт к разрушению и смерти.

Кто любит Бога, тот готов предоставить себя Ему целиком. Любить Бога – это признавать важность возницы в деле продвижения повозки, важность того, чтобы быть управляемым Богом. Именно к этому сводится завет Христа:

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.» (Мф 22, 37-40).

Но из него же следует, что не должно быть наоборот. Нельзя любить больше ближнего, чем Бога, ибо в таком случае ближний становится врагом человеку. Это происходит от того, что место, которое должно принадлежать Богу как Творцу, начинает занимать Его создание, и таким образом нарушается Образ Святой Троицы, а вместе с ним и сам человек. Поэтому и говорит Христос:

«...враги человеку домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф 10, 36-37).

Тот же смысл имеет следующий фрагмент, требующий полной самоотдачи Господу, выражающаяся в том, чтобы всякая компетенция, претендующая пересилить любовь к Богу, воспринималась бы человеком как нечто, чрезвычайно враждебное ему:

«...если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк 14, 26)

Это целиком образное выражение имеет целью подчеркнуть всю важность исключения какой бы то ни было любви, претендующей вознестись над любовью к Богу, ибо все мы, как запряжённые лошади, тянущие повозку жизни, чтобы жить, нуждаемся в вознице. Вместе с тем, любя Бога, человек не может не любить ближнего, ибо эта любовь возникает естественно из любви к Богу. Таков закон Любви.

Бог и народ (нация)

Нация – всё равно что большая семья. Образ возницы с повозкой, запряжённой лошадьми, подходит и к понятию нации. Возница олицетворяет главу народного тела в то время, как повозка соответствует народу в целом, а лошади – каждому отдельному её представителю. Так же, как человек обладает одной головой, на Небе есть один Бог. Так же, как живущая семья имеет одного отца, живущая нация должна иметь одного правителя, чтобы соответствовать образу Святой Троицы, ибо это образ самой жизни: одна единственная голова, связанная узами любви с одним единственным телом; один возница, управляющий повозкой с лошадьми при помощи вожжей, соответствующих узам любви Божьей, тем узам, которые поддерживают творение; равно, как семейная любовь поддерживает всю семью в единстве, а любовь к отечеству сплачивает весь народ. Но это так лишь тогда, когда правитель более всех, всего и даже более самого себя любит Бога, то есть когда божественную справедливость он ставит выше всяких человеческих привязанностей. В этом случае он становится приёмником Божиим, подражает Ему в своих чувствах и в форме правления. Иными словами, он любит свой народ и поддерживает людей в благоприятных для жизни условиях, точно так же, как и человек, который любит своё тело и заботится о нём. Народ не может развиваться

без правителя, равно как и повозка без возницы. Он также не может прогрессировать без того, чтобы каждый из его представителей любил Бога прежде всего, ибо лишь это чувство подвигает его подчиниться правителю, который так же, как и человек на земле, так же, как и отец в семье, является одновременно представителем Бога и Его образом. Любя Господа, он будет любить и всех своих соотечественников жертвенной любовью, ибо находясь в упряжке, каждый признаёт важность другого и бережёт его даже более себя. Так должно быть, потому что таков троичный образ, на основе которого была создана жизнь.

Но, к сожалению, по причине того, что мы исказили в себе этот образ, мы живём совершенно иначе. Отсутствие возницы, как мы видели, ведёт повозку к полумке, так как лошади, потеряв своё единство, начинают тянуть её в разные стороны. То же самое происходит, когда вместо одного возницы повозкой с лошадьми руководят двое или более возниц. Будучи разными людьми с разным типом мышления и разными вкусами, они не могут быть во всём согласными между собой, а несогласие их, рано или поздно, ломает повозку жизни, потому что, «раздвоив голову» - верный признак отключённости от Бога, - они направляют лошадей в разные стороны. Особенно такое положение вредит народной морали, которая, потеряв своё направление, теряет также свою ясность. Равно, как и лошади без возницы, каждый из представителей народа в таких случаях следует пути, избранному им по собственной прихоти. Люди в подобных странах очень одиноки, потому что пытаются сами разрешить свои проблемы или же ищут их разрешения один в другом и не находят. Думают, что любят свой народ, но на самом деле, разрушают его, так как и народ может процветать лишь в том случае, если образует с Богом единую личность, или, говоря иначе, лишь находясь в соответствии с образом Святой Троицы, который требует наличия одного единственного вождя для каждого народа, крепко связанного с ним взаимной любовью, наподобие того скрепления, которое существует между головой и телом.

Бог и человечество

Бог и человечество, подобно Христу и Церкви, также должны образовывать единый человеческий образ, головой которого был бы Бог, а телом – человечество. Образ этот тот же, что и образ возницы, управляющего повозкой с лошадьми, в котором возница олицетворяет Бога, повозка с лошадьми - человечество, состоящее из множества народов, а вожжи – любовь, связывающую их всех в единство, как лучи солнца связывают всё живущее на земле. Хотя народы и отличаются друг от друга по своим культурам, по замыслу Божьему, они не должны быть разделены между собой, то есть не должны противопоставлять себя друг другу. Наоборот, сознавая, что вместе с Богом все они составляют единую суть, образ которой подобен человеческому, они должны быть связанными друг с другом узами глубочайшей любви, заставляющей их беречь друг друга так же, как человек бережёт все части своего тела, считая их одинаково важными и ценными. Ведь лишившись даже самой малой из них, он теряет вместе с ней и полноту своей жизни.

Такова суть христианства и таков его вечный образ, даже если земной облик его не всегда соответствует этому образу. Главой его Христос назначил Петра, как символа веры, не столько для правления, сколько для постоянного объединения в любви всех христианских церквей. Образ его символизирует образ Бога точно так же, как и образ царя в народе, образ отца в семье и образ головы

человека. **Поэтому согласно христианскому мироощущению мы не должны делить человечество на почти враждебно противостоящие друг другу народы, а должны видеть во всех их вместе взятых одно единственное тело Христово.** Как говорит апостол, «...*совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется по образу создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всём Христос*». (Кол 3, 9-11).

Этим новым человеком является тот, кто, как уже было отмечено, видит целостность всего тела, которое человечество образует с Богом, и поэтому не делит народы на свой и чужие, а, зная, что составляет часть целого, чувствует своё родство со всеми ими.

Таким образом, настоящий патриотизм, осознавая единство народов во Христе и следуя завету Господа, сначала проявляется в любви к Богу, потом в любви ко всему человечеству и лишь после этого в любви к своему народу. **Кто любит Бога, любит также чужие семьи и народы, как если бы они были его семьёй и его народом и всегда стоит на страже благополучия каждого из них, давая предпочтение лишь одному Богу.**

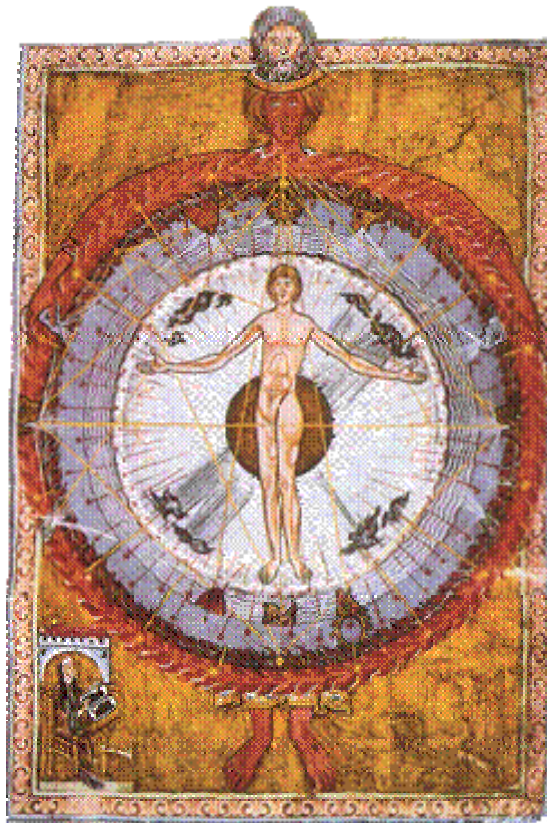
Таков истинный христианский патриотизм, не имеющий ничего общего с патриотизмом земным, так как касается патриотизма сынов Божиих. Быть патриотом в этом смысле означает чувствовать себя прежде всего сыном Божиим, затем сыном народа и семьи, а при возникновении какого-либо международного конфликта решать его не с позиций своего национального эго, а с позиций высшей справедливости.

В противном же случае, когда человечество отключено от Бога, оно оказывается разделённым на множество враждебно настроенных друг к другу народов, которые, подобно потерявшим возницу упряжным лошадям, оказываются друг перед другом беззащитными и ранимыми, ибо, потеряв свой союз, перестают видеть единство тела, которое составляют с Богом-головой, а видят лишь то, что их разделяет.

Так начинается скрещивание амбиций, ненависть, зависть, расизм, национализм, войны. Каждая из наций хочет любой ценой, - как политически, так и духовно, - доминировать над остальными, подобно людям, когда они не осознают роль и место Божие в их жизни. «*Твоя собственная воля, твой собственный суд – вот что тебя волнует*», - замечает Хосемария Ескрива в своей книге «Путь» (№ 777), то есть всеми тревогами жизни мы обязаны нашему слепому высокомерию, не позволяющему, чтобы в нас действовал Бог.

И здесь мы можем сделать вывод, что единство всей твари является символом Бога и жизни, а символом отрекшегося от Бога мира и смерти является разделение. Единство возможно лишь тогда, когда мы руководствуемся в жизни единым критерием, в то время как разделение характеризуется столкновением разных критериев, ведущим к вечной борьбе, к хаосу и, в конце концов, к прекращению жизни. Но тот единственный критерий, которого требует жизнь, должен быть именно Божиим, а не человеческим, чтобы не трансформироваться в *деспотизм*. Таким критерием является Любовь Божия к Своему Творению, основанному на законах морали или жизни, что одно и то же. Эти законы действуют в любых измерениях и жизненных плоскостях. Их можно уподобить русской матрёшке, содержащей в себе много кукол одна в другой, отличающихся лишь по размеру. Таково и Творение. Самую большую куклу мы могли бы сравнить с Богом, а остальных соответственно - с созданной Им вселенной, с землёй, с человечеством, с отдельным народом, с семьёй, с человеком и т.д. В отличие от игрушки реальные «куклы» бесконечны, поскольку всё существующее

и живущее образует, говоря фигурально, одну «куклу» с Богом. Так, все мы находимся в Нём, и жизнь и смерть наша зависит от степени нашей связи с Ним. У известной немецкой святой XII-ого века есть интересный рисунок, названный ею «Макрокосмос и микрокосмос» и представляющий собой троичный образ Бога. На нём мы видим образ человеческий, на голове своей несущий другую голову, а в брюшной полости

содержащий всё Творение. Обе головы, одна над другой, символизируют закон жизни, согласно которому как человек, так и всякая тварь, имеют жизнь, когда над собственной головой несут голову Бога, то есть когда руководствуются высшим или Божиим разумом, а не своим, ибо Бог является единственным, Кто знает всё своё Творение в целом и имеет в своих руках вожжи жизни. В этом смысл слова *богоносец*. Все мы – люди, семьи, народы, всё человечество в целом – призваны быть *богоносцами*, потому что корень жизни скрывается именно в *богоношении*.

Бог и природа

Отношение между Богом и природой таково же, как и отношение между Богом и человеком, семьёй, народом и человечеством. Троичный образ включает в себя Бога в качестве головы, а Землю в качестве Его мистического тела. Когда Земля признаёт главой своей Бога, она превращается в рай. Её органы и все жизненные субстанции – а именно: солнце, горы, долины, все особенности земного рельефа, растения, ветры, прорезающие её реки и моря, образующие как бы кровеносную систему земли, - все они функционируют в полной гармонии. Такая земля не глотает и не убивает свои творения, не знает разрушительных катаклизмов, но всё в ней составляет жизнь и благоприятствует ей, ибо она подчинена Богу-вознице,

управляющему повозкой жизни. В мире физическом функция солнца соответствует функции земной головы и поэтому солнце символизирует Бога. Эта мысль ясно просматривается в псалме № 19, в котором говорится о солнце: «*оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще*», ибо оно освещает землю, подобно Богу, освещающему её Своей любовью. Тогда всё земное признаёт непреходящую важность всего существующего и, признавая это, наполняется любовью к Творцу, горя единственным желанием восхвалять Создателя и дела рук Его. «*Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.*» - говорится в том же псалме. На земле все, как люди, так и животные и растения, живут в мире и взаимной любви, и никто никому не делает никакого вреда. Отражение памяти о такой земле присутствует во многих фрагментах Старого и Нового Заветов. Вот один из них, обещающий возврат к жизни, полной гармонии, для которой мы и были созданы:

*«Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком,
и барс будет лежать вместе с козлёнком;
и телёнок, и молодой лев, и вол будут вместе,
и малое дитя будет водить их.
И корова будет пастись с медведицею,
И детёныши их будут лежать вместе;
И лев, как вол, будет есть солому.
И младенец будет играть над норою аспиды,
И дитя протянет руку свою на гнездо змеи.
Не будут делать зла и вреда
На всей святой горе Моей:
Ибо земля будет наполнена ведением Господа,
как воды наполняют море».*(Ис 11, 6-9)

Живя так в гармонии и мире, человек забудет о болезнях:

*«И ни один из жителей, - продолжает Исайа, -
не скажет: «я болен».* (33, 24)

Все несчастья земли начались, когда человек восстал против заветов Божьих и вкусил «запретный плод». Этот факт стал причиной не только падения человека, но и проклятия земли, из которой он был взят и по которой ходил: «*Проклята земля за тебя*», - сказал Яхве человеку (Быт 3, 17), земля «*из которой ты взят*» (Быт 3, 19, 23), то есть вся почва, из которой была сформирована плоть человеческая, ибо, как свидетельствует притча о пшенице и плевелах, рассказанная Христом (Мф 13, 24-30), в его плоти и соответственно на всей земле вместе с Божьей пшеницей были засеяны плевелы Его врага. И теперь, лишённый Святого Духа, человек должен был вновь превратиться в прах, чем он был на самом деле. Высокомерие человеческое заставило его довериться не Богу, а другой твари, которая обманула его. С тех пор мысли человека не слишком отдаляются от него самого и доверяет он лишь себе подобному, ибо ничего иного не видит. Поэтому Бог, желая спасти его от случившегося с ним несчастья, должен был сделаться человеком, родиться от пречистой Девы Марии посредством Святого Духа и противостоять, таким образом, той другой твари, которая обманула человека, явившись причиной глобальной катастрофы, ибо вместе с человеком, восставшим против Бога, и всякая тварь восстала против твари, подобно потерявшим возницу лошадям. И внезапно, полная смущения и тревоги, она увидела себя одинокой и покинутой на произвол судьбы в мире, полном опасностей, идущих не только от людей и животных, но и от самой земли, тоже в свою очередь восставшей против всех своих обитателей. Отключённая от

Бога, она потеряла равновесие жизни и подверглась многочисленным катаклизмам, - таким, например, как цунами, землетресения, потопа, смерчи и тд, и т.п., - которые время от времени наносят огромный ущерб всему живому и которые, в конечном счёте, являются следствием человеческой «деятельности». Поэтому в Библии они связываются с гневом Божиим или с болезнями земли, причинёнными ей человеком: *«Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам. Всё же это – начало болезней.»* (Мф 24, 7-8)

Из всего сказанного можем заключить, что когда в человеке искажается образ Божий, искажается всё вообще. И для того, чтобы земля вновь стала раем, необходимо, чтобы человек восстановил свою связь с Богом, то есть управление своей жизнью вручил Богу. Тогда и земля соединится с Творцом и, управляемая Им, превратится в рай. Святой Дух пронизает её, подобно лучам солнца, которое, впрочем, уже и не понадобится земле, ибо Сам Бог будет её солнцем. Как говорит пророк:

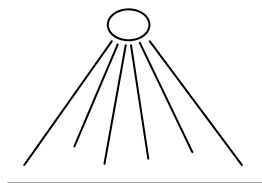
«Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны – светить тебе; но Господь будет вечным светом, и Бог твой – славою твою» (Ис 60, 19); или как о том же свидетельствует Откровение (22,5): *« И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков.»*

Бог и вселенная

Ясно, что тот же образ возницы, управляющего повозкой, запряжённой лошадьми, соответствует и связи *Бога со всей вселенной*. Лошадей, тянущих повозку вселенной, можно сравнить с планетами и галактиками, функционирующими в совершенном порядке, который Эйнштейн назвал *чудом*. В таком порядке, напоминающем необозримой величины часы, Бог поддерживает их, подобно тому, как возница поддерживает в единстве лошадей, тянущих повозку. Что бы произошло, если бы человек, воспринимающий каждую планету и галактику отдельно и не видящий всего троичного образа, который они составляют, оказался бы способен осуществить своё намерение вмешаться в порядок вселенной, мы не можем даже представить. Именно это намерение его имеется в виду в библейском рассказе о Вавилонской башне, которая не может и не должна быть построена человеком, пока он находится в состоянии падения. В то время как тому новому, будущему человеку, рождённому от Святого Духа, уже не нужно будет её строить, ибо он достигнет Неба в качестве «законного» Сына и будет жить там в Доме Отца своего во веки веков.

Грехопадение или опрокинутый мир

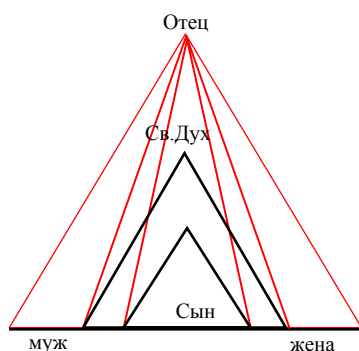
Я уже сравнивала образ Божественной Троицы с образом солнца, проникающего своими лучами землю.

Для того, чтобы постараться углубить наши представления о Святой Троице, соединим контуры этого образа. Получится равносторонний треугольник, вершина которого будет соответствовать Отцу, основа – Сыну, включающему в себя как мужское, так и женское начала, а соединяющие их стороны – Святому Духу.

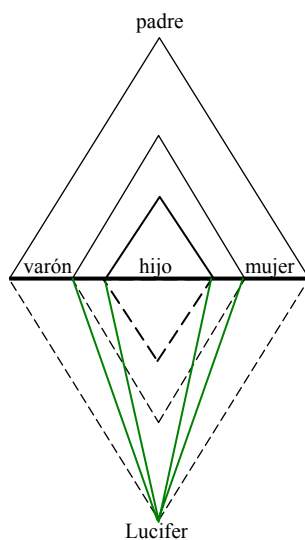

Как уже отмечалось, всё было создано согласно этому троичному образу. Схематически способ сотворения мы можем выразить другими подобными треугольниками, поместив их внутри большого, или Божественного, треугольника. Кроме своего автономного троичного образа, эти треугольники образуют ещё и треугольник с Богом, ответственный за вечность их жизни.

Эти внутренние треугольники символизируют человека, семью, народ и т.д., которые могут жить лишь, будучи связанными посредством Святого Духа с высшим Божественным разумом. На рисунке эта связь представлена красными лучами.

Что же сделал Люцифер? Соперничая с Отцом, он попытался построить свой собственный мир, но смог создать лишь опрокинутый образ большого Божественного треугольника. Поскольку он был всего лишь тварью и вся его красота и слава были предоставлены ему Отцом, сам он, как и любая тварь, ничего из себя не представлял и создание мира оказалось ему не по силам. Тогда он решил постараться трансформировать другую, уже созданную Отцом тварь. Поэтому всё своё внимание сосредоточил на человеке, бывшем тогда созданием чистым и невинным. Выражаясь схематически, он построил свой треугольник, воспользовавшись основой Божественного треугольника, спроектировав его вершиной вниз наподобие брошенной им тени. Так против стабильного Божьего мира возник мир нестабильный, фальшивый, подверженный изменениям, как отражение в воде, которое движется, искажается и ломается под влиянием малейшего ветра.

Таков созданный им преходящий смертный мир. В этом ложном мире всё, сотворённое Отцом, получило свою опрокинутую и бегущую тень. Опоры этого мира противоположны опорам мира Божьего. Они созданы из лжи, ибо Люцифер, обманув человека, фактически, похитил его у Бога, иными словами, он отключил его от Бога – головы и источника человеческой жизни – и подключил к себе, то есть опять-таки к твари, которая, будучи, в мистическом смысле, «телом, отказавшимся от головы -Бога,– олицетворяет инстинкты плоти. Так что если Бог внушает человеку альтруистический дух жизни и высшей любви, Люцифер соединившись с человеком, внушает ему, наоборот, эгоистичную любовь к самому себе, слепота которой в конечном счёте приводит его к физической и духовной гибели.

Так опорам мира Божьего, или иначе опорам жизни, называемым *добродетелями*, оказались противопоставлены опоры мира Люцифера, или опоры смерти, называемые *пороками*.

Из всего сказанного видно, что вся деятельность человека, способствующая формированию в нём образа Божьего, то есть образа Святой Троицы, - добродетельна, так как содействует жизни. И наоборот, та, что разрушает образ Божий, то есть образ Святой Троицы, - *порочна*, так как содействует смерти.

Любовь и зависть

Все достоинства рождаются от любви, равно как все пороки происходят от зависти и высокомерия. «*Бог есть Любовь*», - говорит ап. Иоанн в своём первом послании (4, 16). И поскольку, по его же утверждению, «*Бог есть Дух*» (Ин 4, 24), любовь также духовна, и её нельзя объяснить химически.

- Но как это понять?

- Любовью является союз двух лиц, превращающий их в одно единственное лицо, обладающее уже не двумя, а одним сердцем, одной душой и одним умом, или, как говорит апостол, в «*одно тело и один Дух*» (Еф 4, 4). Иначе говоря, любовь – это та же Святая Троица, часть которой мы призваны составлять со времён Творения. Её же касается и главная заповедь Христа. Понять её лучше нам поможет тот же образ возницы и повозки, запряжённой лошадьми.

Значение первой и наибольшей заповеди – «*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумением твоим*» (Мф 22, 37), которая повторяет старозаветное: «*Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими*» (Вт 6, 4-5), - сравнимо с необходимостью

любовного и безусловного покорения каждой лошади вознице, что является главным условием продвижения повозки (олицетворяющей собой жизнь).

Вторая заповедь – «*возлюби ближнего твоего, как самого себя*» (Мф 22, 39) – отражает необходимость любви и взаимной заботы между упряжными лошадьми во имя той же цели продвижения повозки, ибо её продвижение зависит от здоровья и силы каждой из них, а также от их единодушия.

Иными словами, заповеди требуют, чтобы каждый отдельно взятый человек, равно как и все вместе, составляли с Богом единую личность, то есть были бы частями Его мистического тела. А это возможно лишь тогда, когда человек любит Бога больше, чем самого себя, а ближнего – как свою собственную душу, или иначе, когда чувство справедливости доминирует над всяким другим его чувством. Такая любовь всегда жертвенна. Такова была любовь Авраама к Богу, ибо он готов был ради этой любви пожертвовать даже самым дорогим – своим собственным сыном, - любовь, предвосхитившая, таким образом, другое великое и грядущее жертвоприношение, которое должен был совершить сам Бог, предав на заклание единородного Сына Своего Иисуса Христа ради спасения всей созданной Им твари. Таковой была и любовь Ионафана, сына Саулова, спасшего Давида, ближнего своего, которого он любил, «*как свою душу*» (1Цар 18, 1), от коварных замыслов отца (1Цар 20), предпочтя, таким образом, своим сыновним чувствам высшую справедливость, то есть Бога,. Такова любая жертвенная любовь, если ею движет высшая справедливость.

Но вторая заповедь ни в коем случае не должна ставиться на первое место, ибо когда это происходит, самообожание человека разделяет мир по понятиям «я и другой», «моё и чужое». Это именно то, что мы видим вокруг нас. Большинство людей думает, что, жертвуя справедливостью ради блага ближнего – своих детей, своей семьи, своей родины, не совершает никакого преступления, потому что делает это из любви к ближнему. Думая так, люди не дают себе отчёта в том, что под этой «любовью к ближнему» прячется любовь к самим себе, или самообожание, и что всё, что они делают, в конечном итоге, делают ради самих себя, не думая вовсе о других, которых часто даже, что ещё хуже, просто рассматривают как врагов. Это любовь идолопоклонническая. Любовью такого типа, которая не признаёт истинного места Бога в жизни каждого человека, поражены, например, террористы-самоубийцы, все вообще люди, совершающие насилие, и даже целые народы. Под влиянием так называемого нарциссизма они считают себя самыми святыми, самыми могущественными, самыми красивыми, самыми любимыми Богом и единственными избранныками Божьими для правления миром. Все современные и древние, как нехристианские, так и христианские, потенции мира были и сейчас уверены в своей исключительности. И это потому, что первые не признают, а вторые забывают, что Христос – всемогущий Бог – предпочёл родиться и жить в простоте и бедности, что Он не нуждается ни в землях, ни во власти земной, чтобы победить зло и стать правителем мира, потому что Его власть в Духе – в том единственном, что не подлежит разложению.

Это значит, что истинная человеческая любовь – это та, которая начинается с любви к Богу и потом, как следствие её, проектируется на любовь к ближнему. От этой возвышенной любви рождается *мудрость*, которая проявляется через такие добродетели, как вера, правдивость, скромность, доброта, щедрость, чистота, прощение, альтруизм, искренность, ясность, надежда, терпение, умеренность, прилежание, радость и т.д. Такова любовь Сыновей Божьих.

Самообожание же возникает из *безумия* разрушительной **зависти**, которая проявляется в пороках. Эти последние являются искажением добродетелей: в них

вера превращается в атеизм; правда – в ложь; скромность – в высокомерие; добро – в зло; щедрость – в скупость; чистота – в разврат и похотливость; прощение – в месть; альтруизм – в эгоизм; искренность – в хитрость; ясность – в тревогу; надежда – в отчаяние; терпение – в гнев; умеренность в пище – в обжорство; прилежание – в лень; радость – в печаль и т.д.

Зависть и высокомерие толкнули Люцифера восстать против Бога, положив, таким образом, начало смерти и аду. *«Кроткое сердце, - жизнь для тела, - говорит старозаветная притча (14, 30), - а зависть – гниль для костей».* Зависть толкнула Каина убить Авеля, брата своего. Как замечает Иаков, *«где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое» (3, 16).*

Несмотря на это люди часто стараются облагородить это чувство, разделяя его на зависть белую и чёрную, или чтобы избежать шока, производимого этим словом, меняют его на *амбицию*. Но как первая, так и вторая, основываются на тайном желании, которое можно было бы обообщить следующим образом: «во что бы то ни стало хочу быть на твоём месте». Единственная амбиция, которая могла бы иметь благородный облик, - это амбиция вернуть себе образ человеческий через соединение с Богом, то есть стать святым. Однако, в действительности, желание святости не определяется словом «амбиция», ибо слово это является сестрой зависти. То, что приобретается благодаря амбиции, приобретается, на самом деле, любовью к себе, которая не видит и не хочет видеть далее самой себя. Но, как спрашивает Иисус: *«какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мф 16, 26).*

Зависть – это чувство, сравнимое с лошадкой, потерявшей упряжку, которую уже не интересуется судьба повозки и которая, будучи предоставлена самой себе, борется, чтобы выжить и в конце концов погибает от усталости и ранений. Иными словами, зависть – это чувство, характерное для падшего и плотского человека, потерявшего всякую связь с Богом. *«Вы ещё плотские, - говорит апостол. – Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? И не по человеческому ли обычаю поступаете?» (1 Кор 3, 3).* *«Желаете – и не имеете, убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете...» (Иак 4, 1-2).*

Тот, кто претендует быть Сыном (или дочерью) Божиим или тем, кого называют *живущими*, должен подавить в себе малейшую искорку этого чувства, едва оно появится, топчя его безжалостно, как голове змея.

Скромность и высокомерие

Высокомерие (вместе с завистью) является наиглавнейшим грехом, вмешавшимся в Божественный порядок и причинившим ему такой огромный вред, масштабы которого известны одному лишь Богу. В Библии высокомерие олицетворяется падшим ангелом Люцифером. Вот как обращается к нему Бог устами пророка Исая:

«В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви – покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своём: «взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (14, 11-15).

Люцифер, будучи светом, созданным Отцом, в гордости своей и в высокомерии, ослеплённый собственной красотой, приписал себе всю полученную им от Отца славу и, нарушив закон жизни, основал ад. И для того, чтобы это несчастье не

повторилось с человеком, Бог одел его в «плоть», или в «глиняные сосуды». Вот как говорит об этом апостол Павел: «...Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была **приписываема** Богу, а не нам» (2 Кор 4, 6-7). Или, иначе говоря, чтобы человек не приписал себе то, что было им получено, и не презирал всё остальное творение. Этому помогает «глиняный сосуд», в который он положен и который позволяет ему, познав смерть, иметь возможность свободного выбора между нею и жизнью.

«Пред человеком жизнь и смерть, - говорит Сирах, - и чего он пожелает, то и дастся ему» (Сир 15, 17).

А как это, - нам поможет понять тот же образ возницы и повозки, запряжённой лошадьми.

Как уже неоднократно отмечалось, для того, чтобы продвигать повозку, упряжные лошади должны видеть и принимать превосходство и верховную власть возницы. Кроме этого, они должны беречь своих товарищей по упряжке, поскольку их здоровье благоприятствует согласности их бега, такой важной в продвижении и целостности повозки. Отсюда видно, что, когда одна из лошадей начинает кусать товарища, затрудняя его бег, она, на самом деле, проявляет неподчинение вознице. Что происходит вследствие этого, известно: повозка ломается.

Также и человек. Едва только он сочтёт себя лучше ближнего, как тут же оказывается в двух шагах от того, чтобы почувствовать себя Богом, и вследствие этого погубить себя, нарушив порядок Святой Троицы. Поэтому высокомерие мы можем сравнить с безумием, в то время как скромность выступает как истинная мудрость, ибо она сестра любви и рождается от осознания величия Божьего.

Как говорит святой Августин, Бог нас создал для себя. И это всё равно, что для жизни, ибо жизнь исходит из Него. Тогда всё живущее зависит от Бога и не может противостать Ему без того, чтобы не срезать «пуповину», связывающую его с Богом и дающую ему жизнь. Иначе говоря, чтоб участвовать в жизни, необходимо осознать верховное значение Бога в нашем собственном существовании и, служа Ему, служить, таким образом, самой жизни. И это служение не является служением раба, а есть служение существа по-настоящему свободного, служение Сына и сотрудника.² Между тем как всякая гордость, в конечном счёте, является покушением на целостность Святой Троицы. Поэтому высокомерие и гордость - самые омерзительные для Бога пороки и, равно как и зависть, составляют корень всего зла. Были именно гордость и желание быть, как Бог, заставившие пасть Лицифера, а вслед за ним и человека. И чтобы исправить вред, нанесённый себе человеком, Бог определил историческое время, которое призвано помочь ему признать власть Бога и в конце концов вернуться к Нему, как блудный сын возвращается к своему отцу. Это историческое время является путём, который человек должен пройти на земле и который Бог объясняет следующим образом:

«И помни весь путь, которым вёл тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтоб испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет. Он смирял тебя, томил тебя голодом, и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живёт человек, но всяким (словом), исходящим из уст Господа, живёт человек.... чтобы впоследствии сделать тебе добро» (Вт 8, 2-3, 16).

Хотя обычно этот фрагмент приписывают единственно истории израильского народа, на самом деле, как я думаю, он касается всего пути человеческого на земле, потому что в слове «манна», символизирующем слово, исходящее из уст Божьих, и противопоставляющемся хлебу земному (*дабы показать тебе, что не одним хлебом живёт человек*)), мы можем узнать Христа, Который сказал: *«не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих»* (Мф 4, 4) и Который родился на земле во времена, далёкие от времён Моисея. Это позволяет нам думать, что сообщение вышеприведённого фрагмента, скорее, символическое и касается всего пути блудных сынов Божьих на земле, который ещё не пришёл к своему завершению, ибо никто, в действительности, не достиг «земли обетованной», которой является Эдем возвращённый, где нет ни болезней, ни смерти, а всё благоприятствует жизни и всё является жизнью. Тогда понятие «народ Божий» не определяется плотью, а духом, то есть в этом смысле под «израелитом» следует понимать того, кто поклоняется единому Богу и признаёт Его Божественный порядок, основанный на моральном законе, кто бы он ни был и к какому бы земному народу ни принадлежал. Унижение, которому подвергается человек – сын блудный, - в течение всего своего путешествия по пустыне – это часть испытания, которое определил ему Бог, чтоб дать отпор его высокомерию, ставшему причиной его падения. Как говорит пророк Исайя, *«Господь Саваоф определил это, чтобы посрамить надменность всякой славы, чтобы унижить все знаменитости земли»* (Ис 23, 9).

И Он делает это постоянно. Куда делись могущественные империи, которые во все времена знало человечество? Исчезли одна за другой, или сократившись до пределов одного народа, или вообще целиком были стёрты с лица земли, ибо участью всего, что возвышает себя, являются смерть и ад. Вот как об этом говорит пророк Иезекииль: *«...чтобы никакие деревья при водах не величались высоким ростом своим и не поднимали вершины своей из среды толстых сучьев, и чтобы не прилеплялись к ним из-за высоты их деревья, пьющие воду; ибо все они будут преданы смерти, в преисподнюю страну вместе с сынами человеческими, отошедшими в могилу»* (Иез 31, 14). Никакая империя не выжила в прошлом, не выживут, соответственно, и все грядущие. Так будет до последнего дня века сего, когда Бог окончательно сметёт всякую городость и высокомерие, которые бы себя противопоставили Святой Троице. Об этом дне нам рассказывает пророк Исайя:

«...грядёт день Господа Саваофа на всё гордое и высокомерное и на всё превознесённое, - и оно будет унижено, - и на все кедры Ливанские, высокие и превозносящиеся, и на все дубы Васанские, и на все высокие горы, и на все возвышающиеся холмы, и на всякую высокую башню и на всякую крепкую стену, и на все корабли фарсисские, и на все возделенные украшения их. И падёт величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день» (Ис 2, 12-17).

И это не будет мезью, хотя и называется так аллегорически, а будет это окончательным проявлением последствий высокомерия человеческого духа, приведшего его к саморазрушению. *«Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны перед самими собою!»* (Ис 5, 21), - говорит Господь устами пророка. Действительно, это так, ведь высокомерного можно сравнить с той упряжной лошадью, которая пренебрегая возницей и своими сотоварищами в упряжке, претендует сама руководить продвижением повозки, то есть взять вожжи в свои руки. Иными словами, соперничает с самим Святым Духом, который является корнем жизни. И претендовать на соперничество с Ним означает претендовать срезать корень жизни. Поэтому высокомерие является синонимом и причиной смерти. Отсюда ясно, что оно является самым омерзительным из грехов, именно

тем, который никогда не будет прощён, равно как жизнь не может простить смерть, ибо смерть означает отсутствие жизни. *“Всякий грех и хула простятся человекам, - говорит Христос, - а хула на духа не простится человекам. Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем»* (Мф 12, 31-32).

Точно так же, как, любя Бога, человек, естественно, любит и ближнего своего, обесценивая Бога, он, естественно, обесценивает и своего ближнего, уподобляясь вышеуказанной лошади, которая кусает и лягает своих товарищей по упряжке, становясь, таким образом, причиной поломки повозки, ремонт которой требует или раскаяния строптивой лошади и подчинения её вознице или её исключения из числа упряжных лошадей, что означает исключение из жизни. Именно поэтому и говорится в притче:

*«Придёт гордость, придёт и посрамление;
но со смиренными – мудрость»* (Притч 11, 2).

То же повторяют апостолы:

«Кто говорит, что он во свете, а брата своего ненавидит, тот ещё во тьме» (I Jn 2, 9). Поэтому *«не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил»* (Рим 12, 3), *«ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя»* (Гал 6, 3).

Следовательно, мудрость - в смирении, которое *предшествует славе* (Притч 15, 33), ибо только кротких бог *«направляет... к правде и научает... путям Своим»* (Пс 25, 9).

Скромность, или смиренность, является следствием осознания величия Божьего, того, что жизнь человека связана с Богом, даётся Богом и не существует вне Его. Как говорит апостол, *«что ты имеешь, чего бы не получил...?»* (I Кор 4, 7). Поэтому Бог *«людей угнетённых спасает, и взором Своим унижает надменных»* (2 Цар 22,28). И делает это с единственной целью спасти всех, даже унижает Самого Себя ради любви к созданию Своему, показывая, таким образом, что истинное величие не имеет ничего общего с тем, как его представляет себе человек:

*«Ликуй от радости, дочь Сиона,
торжествуй, дочь Иерусалима:
се Царь твой грядёт к тебе,
праведный и спасающий, кроткий,
сидящий на ослице и на молодом осле,
сыне подъяремной»* (Зах 9, 9)

Пример Господа показывает, что *«кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится»* (Мф 23, 12).

Таков закон жизни: желающий иметь жизнь, пусть позволит, чтобы её имели и другие. А для этого необходимо чувствовать себя детьми перед жизнью, то есть перед Богом. Для того же, чтобы чувствовать себя детьми, нужно быть скромным и смиренным. *«Кто умалится, - говорит Христос, - как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном»* (Мф 18, 4).

В самом деле, чем является высокомерие? Суть его в отсутствии любви, потому что, если любовь терпелива, высокомерие не имеет терпения; если любовь приветлива, высокомерие недоброжелательно; если любовь не знает зависти, высокомерие питается завистью; если любовь скромна, высокомерие хвастливо; если любовь бескорыстна, высокомерие, наоборот, только и ищет своей выгоды. И если высокомерие не связывает любовь с жизнью, то одним из его признаков является слепота, а другим ограниченность ума, который концентрируется лишь

на себе самом и вне себя, практически, ничего не видит. Высокомерные люди, как замечает апостол, «*измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою неразумно*» (II Кор 10, 12).

Между тем разумность, как мы знаем, в том, чтобы видеть единство всего Творения Божьего, чтобы чувствовать себя составной частью мистического Божественного тела, где каждый занимает единственное назначенное ему одному место (где он незаменим) и, будучи созданием Божиим, то есть Сыном Его, выполняет свой долг мистической Невесты Господа. Именно к этому нас призывает апостол: чтобы мы «*...истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого всё тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получа(ли) приращение для созидания самого себя в любви*» (Еф 4, 14-16).

Пример такой любви, которая является синонимом скромности, нам даёт Сам Христос, который «*будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Почему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*» (Флп 2, 6-11).

Поэтому и нас учит апостол: «*Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но помиреномудрию почитайте один другого высшим себя*» (Флп 2, 3), ибо «*...кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих*» (Мф 20, 26-27).

Вера и атеизм

В Библии вера представлена как *видение невидимого*, то есть, и в первую очередь, *невидимого Бога*. «*Верую*, - как говорит апостол Павел в своём послании к евреям, - *(Моисей) оставил Египет, не убоившись гнева царского; ибо он, как бы видя Невидимого, был твёрд*» (Евр 11, 27). В том же послании на протяжении всей указанной главы есть много других подобных свидетельств. Вера принадлежит духу и не связана с плотью, которая ограничивает человеческое видение. В действительности вера является знанием, но приобретённым не разумом человека, а путями сверхъестественными. Она похожа на интуицию, но намного яснее и мощнее её. Если, говоря метафорически, веру сравнить со скалой на морском берегу, то интуиция походила бы на разбивающиеся о её склоны волны, которые на мгновение обнимают их, а потом соскальзывают с них и возвращаются в море. Имеющий веру, знает с уверенностью. Как говорит апостол, «*Вера...есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*» (Евр 11, 1). Знание, которое даёт настоящая вера, намного осознаннее, чем кажется, и называется *мудростью*, потому что относится к невидимому для человека миру духовному, - тому миру, который является опорой мира видимого и единственной неизменяемой и вечной реальностью, или, иначе говоря, основой жизни, представляющей собой Закон Божий. Отсюда она и начинается, ибо, согласно Премудростям Соломона (8, 4,8), «*мудрость – таинница ума Божия и избирательница дел Его... (она) знает давнопрошедшее и угадывает будущее, знает тонкости слов и разрешение загадок, предузнаёт знамения и чудеса и последствия лет и времён*». Она даётся тем, кто посвящает себя поискам Бога. «*Ты оставил дела твои, - говорит Бог Ездre, - и упражнялся в законе Моём, и*

взыскал его. Ибо жизнь твою ты устроил в мудрости, и рассудительность назвал твоею матерью. Поэтому Я показал тебе воздаяния у Всевышнего... (и) покажу тебе другое, и открою тебе важное и чудное» (3 Езд 13, 54-56). То есть она даётся человеку тогда, когда в поисках Бога и истины он забывает о собственных интересах и, возлюбив целомудренность, сбрасывает с себя всякую нечистоту, ибо таково обязательное условие приобретения премудрости Божьей, которая проникает всё исключительно *по чистоте своей*. Как говорится в Премудростях Соломона, она *« подвижнее всякого движения, и по чистоте своей всё проходит и проникает. Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя; посему ничто осквернённое не войдёт в неё»* (Прем 7, 24-25).

Приложив сказанное к нашему образу Святой Троицы, мы можем сделать вывод, что истинно верующими являются те, кто чувствует реальность возницы и осознаёт его чудесную и необходимую роль в жизни человека и вселенной.

Но веру нужно отличать от суеверия, которое ищет как раз собственных интересов. Таковым было и есть язычество, или идолопоклонство, которое, не умея предложить единственный критерий, твёрдое основание для ориентации человека в жизни, отдаёт его на произвол собственных инстинктов, которые провоцируют лишь *блуд, нечистоту, похоть и любостяжание* и являются *идолослужением*. (Кол 3, 5). Чреватые разрушением, они сопровождаются страхом перед ближним и перед всеми стихиями мира. От такого суеверия, не знающего истинной и освещающей веры, рождаются также бунт против природы, которая представляется враждебной, и желание изменить и покорить её с тем, чтобы погасить внутреннюю тревогу, пугающую суеверного человека. С этого момента суеверие превращается в особую форму язычества, известную как **атеизм**. Этот последний я могла бы квалифицировать как веру наизнанку, ибо атеист тоже верит, но не в Бога, которого отрицает, а в себя самого, в свою способность бросить вызов природе, победить её и самому стать всемогущим богом.

С точки зрения представленного здесь троичного образа атеиста можно сравнить с одной из упряжных лошадей, абсурдно претендующей на роль возницы и надеющейся достичь этого путём деспотического подчинения себе своих товарищей по упряжке. И как при этом действует атеист? Прежде всего он пленяет людей страхом, проектируя угрожающие им в мире опасности и одновременно уничтожая всех тех, кто не поддаётся его обману, а потом обещает всем освобождение и спасение, которые, якобы, даёт развитие науки.

Однако он забывает, что Дух Жизни не исходит из твари. Можно украсть небольшую искорку Его на малое время, как это делают, например, те, кто посвящает себя развитию генетики, клонированию, трансплантации органов и т.п., не будучи в состоянии при этом охватить всю недоступную взору человеческому целостность творения (чего можно добиться лишь глазами веры) и не представляя себе ясно взаимозависимости всех его составляющих. Ибо эта украденная искра вскоре угасает и исчезает, как морская вода, взятая в ладони. Никто не в состоянии вернуть человеку вечность без участия Святого Духа. Поэтому тщетна любая атеистическая наука, которая не идёт далее тупа. Исследуя и селектируя отбросы, которые, по словам апостола, являются *немогущими и бедными вещественными началами мира*, она воздвигает огромные крепости из песка, которые легче разрушаются, чем строятся. К тем, кто поддаётся подобным соблазнам, обращены слова апостола: *« ...мы доколе были в детстве, были поработаны вещественным началам мира... Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немогущим и бедным вещественным началам и хотите ещё снова поработить себя*

им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и года. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас» Гал 4, 3-5, 9-11).

Таких людей, которые не ведают Бога-возницы и думают, что своими силами могут постичь основы мира, человека и его истории, Священное Писание сравнивает с сынами рабыни Агари: «Сыновья Агари, - говорится в нём, - искали земного знания, равно и купцы Мерры и Фемана, и баснословы и исследователи знания; но пути премудрости не познали, и не заметили стезей её» (Вар 3, 23). А «мудрость» рабов апостол Павел называет безумием, говоря: «Мудрость мира сего есть безумие перед Богом, как написано: «уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор 3, 19).

Но истинный христианин уже освобождён от этого рабства и должен изо всех сил стараться не пасть в него вновь: «Смотрите, братья, - предупреждает тот же апостол, - чтобы кто не увлёк вас философиєю и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нём обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нём, Который есть глава всякого начальства и власти» (Кол 2, 8-10). В противном случае, когда человек пренебрегает мудростью Божьей, он несчастен и тщетен весь его труд, «ибо, - как говорится в Премудростях Соломона, - презирующий мудрость и наставление несчастен, и надежда их суетна, и труды бесплодны, и дела их непотребны. Жёны их несмысленны, и дети их злы, проклят род их» (Прем 3, 11-12). Поэтому и утверждают притчи: « Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума предпочтительнее отборного серебра» (Притч 16, 16).

Человек, что бы он ни делал, лишь тогда приобретает конструктивное и истинное знание, когда осуществляет свою работу в сознании Божиим, руководствуясь прежде всего всё созидующим и никогда ничего не разрушающим нравственным законом Бога.

Образы брака и супружеской неверности в свете Святой Троицы

Из посланий апостола Павла можно заключить, что живые существа видимого мира представляют собой образы из мира невидимого, равно как Христос является образом ипостаси Божьей (Евр 1, 2-3). Как говорит апостол, «Есть тело душевное, есть тело духовное» (1 Кор 15, 44), и тело душевное является образом тела духовного, от которого зависят жизнь и смерть человека.

Поскольку человек был создан по образу и подобию Божьему, то есть согласно Порядку Божьему, или иначе, согласно образу Святой Троицы, является очевидным, что для того, чтобы жить, он должен соответствовать этому образу. Поэтому человек жив, когда его действия не разрушают его первоначального образа, данного ему Богом и наделённого особенной милостью, ибо как говорит апостол, « каждый имеет своё дарование от Бога, один так, другой иначе» (1 Кор 7, 7). Такой человек целомудрен и свят, то есть именно таков, каким его хочет видеть Бог. Он принадлежит к тем, кому предназначено жить во веки веков без конца, ибо образы подобных ему, соответствуют образу Святой Троицы и отражают его.

Образ же грешного человека не соответствует своему первоначальному образу и представляет собой совершенное его искажение, поскольку можно сказать, что в нём всё поставлено с ног на голову.

И потому что образ грешного человека противоположен его начальному образу, такое искажение, соответственно, провоцирует трансформацию добродетелей в

пороки. И отсюда два образа – первоначальный и приобретённый вследствие грехопадения – находятся в постоянной борьбе друг с другом: первый, представляя внутреннего человека, созданного согласно Божественному разуму, а второй – внешнего человека, проявляющего себя через инстинкты плоти. Вот как говорит об этом апостол: *«по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?... Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха.»* (Рим 7, 22-23).

Требования разума исходят из строения Святой Троицы, которая, состоит из головы, то есть мужской сути; тела, то есть женской сути и объединяющего их духа. Поэтому первым подобием Святой Троицы является брак между мужчиной и женщиной, который должен быть свят. *«Брак у всех да будет честен и ложе непорочно, - говорит апостол (Евр 13, 4).* Любой беспорядок в браке происходит от склонности человека идти *«вслед скверных похотей плоти»* (2 Петр 2, 9-13), оскорбляя высший образ, или Славу Творения, которая является образом чистейшего тела Божьего. Поэтому апостол требует взаимного уважения и искренней любви между супругами, чтобы таким образом двое в союзе со Святым Духом образовывали единое небесное существо, предназначенное для жизни.

Отсюда внебрачные связи означают оскорбление Славы Божьей и разделение небесного существа, образованного браком. И так как Бог нас создал для себя, для того, чтобы мы формировали Его мистическое тело и были бы Его инструментами в создании жизни, разделяя это небесное существо по причинам плоти, мы, на самом деле, отнимаем наше тело у Господа и отдаём его чужому, то есть Люциферу, теперь уже с ним формируя своё едичество. Символически это означает соединение «тела с телом» вместо того чтобы соединять «голову с телом». Так как любая тварь по отношению к Богу, который является Головой, символизирует тело, в Священном Писании тело (или плоть), отрицающее Бога, сравнивается с блудницей или с прелюбодеем. С этой точки зрения Люцифер, который, будучи тварью, занимает место «тела» или «невесты (жены)», является олицетворением блудницы. *«Разве не знаете, - говорит апостол, - что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, и чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: «два будут одна плоть». А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда: всякий грех, какой делает человек, есть вне тела; а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии»* (I Кор 6, 15-20).

Отсюда ясно, что у всех людей есть два выбора: образовать единую личность с Богом или единую личность с князем тьмы, то есть или жить вечно, или умереть для жизни навсегда. Тот или иной выбор зависит от той роли, которую человек уделяет своему телу: руководящей или исполнительской. Все пороки связаны с руководством тела. Человек же превращается в того, с кем он соединяется: или в Бога, или в Его противника. Поэтому и Священное Писание считает пороками скотоложство, содомский грех, кровосмешение, прелюбодейство и похоть, которые представляют собой духовное поклонение врагу Господа. Символически все эти пороки, вместе взятые, представляют собой различные формы соединения

«тела» с «телом» и свидетельствуют о разрушении образа Божиего в человеке, а следовательно, и о появлении в нём смерти.

1. В связи с этим приходят на память слова святого Хосемарии Эскривá де Балагера из его книги «Путь»:

«Ты всё равно, что кисть в руках живописца. – и ничего более. Скажи мне, для чего нужна кисть, если не подчиняется художнику?» (№ 612);

«Твой долг быть инструментом(№ 484);

«Покорись, как покоряется инструмент творцу, который не задумывается над тем, почему делает то или другое, уверенный, что никогда ему не будет поручено сделать ничего дурного, и ради всей славы Божьей» (№. 617);

« В конечном счёте ты являешься инструментом» (№ 723).

2. Как говорит Х.Балагер в «Друзьях Бога», *«...так или иначе мы должны служить, ибо, признаём мы это или нет, таково наше человеческое достоинство. И ничего нет лучше того, чтоб чувствовать себя рабами Божьими по Любви, так как в это же самое мгновение мы теряем своё рабское положение и првращаемся в друзей, в Сыновей Божьих».*